

Влияние пандемии коронавируса на динамику договорных отношений: какие инструменты сторонам предоставляет гражданское законодательство?

Всемирная организация здравоохранения признала распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 пандемией. В настоящее время на внутригосударственном и международном уровне принимаются различные ограничительные меры, направленные на предотвращение заражения большого количества людей, в связи с чем особую актуальность приобретает вопрос влияния данных событий на договорные обязательства. Подробнее о том, что делать сторонам договора в ситуации, когда из-за вводимых ограничений они не могут исполнить свои обязательства либо испытывают серьезные затруднения при их исполнении, читайте в материале.

Олег БУЙКО, советник, судебно-арбитражная практика Адвокатского Бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

При возникновении чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, подобных распространению коронавирусной инфекции COVID-19, действующее российское гражданское законодательство предусматривает следующие виды правовых последствий для договорных отношений.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ (П. 3 СТ. 401 ГК РФ)

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ под обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором) понимается чрезвычайное и непредотвратимое событие, которое временно препятствует стороне исполнить договорное обязательство. На практике к обстоятельствам непреодолимой силы, в частности, относят природные катаклизмы (см., например, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.11.2017 № 02АП-8285/2017 по делу № А17-1540/2017), проведение контртеррористических операций (см., например, постановление АС Московского округа от 27.12.2017 № Ф05-18245/2017 по делу № А40-224618/2016), приостановление выдачи экспортных лицензий (см., например, Определение ВС РФ от 11.10.2019 № 309-ЭС19-17365 по делу № А76-26950/2018), приостановление деятельности учреждения из-за проведения массового мероприятия (см., например, постановление АС Московского округа от 22.10.2019 № Ф05-17205/2019 по делу № А40-290930/2018) и др.

В то же время такими обстоятельствами в силу прямого указания п. 3 ст. 401 ГК РФ не являются нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров либо

отсутствие у должника необходимых денежных средств. Однако судебная практика выработала определенные исключения из данных правил. В частности, имеются примеры, когда суды указывали, что форс-мажором является отсутствие уникальных товаров на рынке (см., например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 № 09АП-67215/2017 по делу № А40-85259/17), а также возникновение форс-мажора у контрагента должника (см., например, постановление АС Московского округа от 20.02.2018 № Ф05-21409/2017 по делу № А40-39224/2017).

Факт распространения коронавирусной инфекции и введенные в связи с этим органами государственной власти ограничительные меры с учетом их чрезвычайности и непредотвратимости соответствуют критериям непреодолимой силы, указанным в п. 3 ст. 401 ГК РФ.

цитируем документ

Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Пункт 3 ст. 401 ГК РФ

Данный подход, в частности, закреплен в Указе мэра г. Москвы от 14.03.2020 № 20-УМ и в письме ФАС России от 18.03.2020 № ИА/21684/2020 «О закупках у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ», в которых указано, что распространение вируса является чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, повлекшим введение режима повышенной готовности.

Важно иметь в виду, что по смыслу п. 3 ст. 401 ГК РФ действие непреодолимой силы должно быть непосредственной причиной нарушения договора (см., например, постановления АС Северо-Западного округа от 24.03.2016 № Ф07-738/2016 по делу № А56-41259/2015, АС Уральского округа от 26.06.2018 № Ф09-2519/18 по делу № А76-7758/2017, ФАС Северо-Западного округа от 27.06.2014 № Ф07-6569/2013 по делу № А21-8837/2012).

Соответствующие разъяснения, в частности, были даны 27.03.2020 Министерством экономического развития РФ, которое указало, что обстоятельством непреодолимой силы является не сам факт распространения коронавируса, а ограничительные или другие действия, предпринимаемые властями для противодействия распространению пандемии, из-за которых исполнение контракта российской компанией становится невозможным¹.

Таким образом, сама по себе ситуация с распространением коронавируса и введением ограничительных мер не будет являться универсальным основанием для неисполнения договорных обязательств и освобождения от гражданско-правовой ответственности. Вопрос о правомерности ссылки на форс-мажор будет решаться судом в каждом конкретном случае индивидуально, в зависимости от об-

стоятельств конкретного дела и условий договора, заключенного между сторонами (в частности, договором может быть полностью исключено применение положений о форс-мажоре). При этом в случае возникновения судебного спора лицу, ссылающемуся на обстоятельство непреодолимой силы, необходимо обосновать, что именно возникновение форс-мажора привело к нарушению договора.

К примеру, принятие акта органа государственной власти, которым вводятся ограничения на оказание услуг/проведение работ, признается форс-мажором для соответствующих обязательств (см., например, постановление АС Московского округа от 20.02.2018 № Ф05-21409/2017 по делу № А40-39224/2017). В то же время, если должник в обоснование нарушения договора укажет на то, что распространение вируса привело к снижению уровня спроса на реализуемый им товар, то он не может быть освобожден от ответственности по п. 3 ст. 401 ГК РФ.

По общему правилу наступление обстоятельства непреодолимой силы не прекращает обязательство, но освобождает должника от ответственности за просрочку исполнения. Это означает, что должник все равно должен будет исполнить основное обязательство после отпадения форс-мажорного обстоятельства. В свою очередь, согласно п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» кредитор вправе отказаться от исполнения обязательства, если он утратил интерес к исполнению вследствие просрочки, возникшей в связи с форс-мажором.

окончание материала

¹ См. подробнее по ссылке: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/uslugi_po_vydache_sertifikatov_o_fors_mazhoryh_obstoyatelstvah_stali_besplatnymi_dlya_biznesa.html.

Влияние пандемии коронавируса на динамику договорных отношений: какие инструменты сторонам предоставляет гражданское законодательство?

начало
материала
> 05

Вместе с тем вопрос о правовых последствиях признания обстоятельства форс-мажором, в особенности для обязательств по уплате периодических платежей, является неоднозначным. В некоторых случаях суды по мотиву наступления форс-мажора освобождают должника от уплаты санкций за просрочку исполнения обязательства, однако начисляют периодические платежи (например, суммы арендной платы) за период действия форс-мажора и требуют их уплаты после его отпадения (см., например, постановление АС Уральского округа от 20.01.2017 № Ф09-11279/16 по делу № А60-9883/2016). В других случаях суды делают вывод о том, что арендатор не обязан вносить в том числе и арендную плату за период, в который он лишен возможности пользоваться объектом аренды по независящим от него обстоятельствам (см. Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 2 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 26.06.2015).

Представляется, что именно для минимизации подобных споров в период пандемии в ст. 19 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» были включены положения о том, что арендатор недвижимости в период введения государственными органами режима повышенной готовности/чрезвычайной ситуации вправе потребовать от арендодателя отсрочки по оплате аренды за 2020 г. либо уменьшения арендной платы за 2020 г. в связи с невозможностью использовать арендованное имущество¹.

Важно отметить, что многие договоры содержат особый порядок действий сторон при наступлении обстоятельства непреодолимой силы, несоблюдение которого лишает сторону права ссылаться на форс-мажор. В этой связи, в случае если пандемия коронавируса и принятые ограничительные меры препятствуют исполнению договора, необходимо внимательно изучить его условия и уведомить другую сторону о возникновении такого обстоятельства в предусмотренном порядке (если в договоре порядок уведом-

ления о форс-мажоре не предусмотрен, с учетом требований п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» это необходимо сделать незамедлительно).

Кроме того, важно предпринять все разумные действия для уменьшения ущерба, причиненного другой стороне из-за возникших чрезвычайных обстоятельств (например, позаботиться о сохранности оборудования заказчика в период действия форс-мажора, направлять отчеты о принятых мерах кредитору, незамедлительно уведомлять о прекращении форс-мажора и др.).

Также следует одновременно позаботиться о возможных средствах доказывания наступления форс-мажора. Таковыми могут являться, в частности, заключения региональных торговых промышленных палат, заключения эксперта, подтверждающие причинную связь между убытками и запретом деятельности, индивидуальные заключения компетентных органов о невозможности осуществления деятельности, акты органов власти о введении режимов повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Для внешнеэкономических контрактов должнику необходимо получить свидетельство ТПП РФ о форс-мажоре.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ ИСПОЛНЕНИЯ (СТ. 416 И 417 ГК РФ)

Статья 416 ГК РФ предусматривает, что обязательство стороны договора подлежит прекращению в случае возникновения объективного, непреодолимого препятствия, за возникновение которого ни одна из сторон не отвечает. Согласно позиции судебной практики невозможность исполнения наступает только в том случае, если действие, являющееся содержанием обязательства, не может быть совершено ни одним лицом (см., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.01.2017 № 305-ЭС16-14210 по делу № А40-

85057/2015) и имеет постоянный характер (см., например, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2017 № 15АП-418/2017 по делу № А53-25217/2016).

Представляется, что по общему правилу невозможность исполнения, возникшая в результате распространения пандемии коронавируса и введения ограничительных мер, не будет подпадать под диспозицию ст. 416 ГК РФ, поскольку сама пандемия и вводимые из-за нее ограничительные меры носят, как правило, временный характер (кроме случаев, когда из природы обязательства следует возможность его исполнения только в определенный срок, а пандемия либо вводимые ограничительные меры делают исполнение обязательства в данный срок невозможным). При этом на практике данная норма обычно применяется к ситуациям, когда обязательство невозможно исполнить в связи с гибелью/уничтожением индивидуально-определенной вещи (см., например, Определение ВС РФ от 31.10.2018 № 305-ЭС18-12773 по делу № А40-241081/2017).

В то же время особой разновидностью невозможности исполнения является ст. 417 ГК РФ, посвященная прекращению обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления. Она регулирует случаи, когда в результате принятия акта органа власти дальнейшее исполнение обязательства становится противоправным, что влечет автоматическое его прекращение.

В условиях пандемии на муниципальном, региональном или международном уровне вводятся ограничения, направленные, в частности, на запрет оказания услуг либо проведение публичных мероприятий в целях недопущения распространения коронавируса. В подобной ситуации, если из-за вводимых ограничительных мер исполнение договорного обязательства становится неправомерным, то представляется, что имеются основания для признания его прекратившимся на основании п. 1 ст. 417 ГК РФ.

При прекращении обязательства в связи с невозможностью

его исполнения встает вопрос о порядке возмещения кредитором расходов на его исполнение. На практике этот вопрос решается следующим образом: в случае прекращения обязательства должника по данному основанию кредитор вправе в соответствии с п. 2 ст. 328 ГК РФ в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора и потребовать возврата своего предоставления (см., например, постановления ФАС Московского округа от 21.11.2011 по делу № А40-108833/10-53-910, АС Московского округа от 08.02.2019 № Ф05-22646/2018 по делу № А40-212307/2017, Определение ВС РФ от 05.05.2016 № 305-ЭС16-912 по делу № А40-137984/2013).

Что касается соотношения институтов форс-мажора и невозможности исполнения обязательства, то с теоретической точки зрения оба данных обстоятельства являются чрезвычайными и непредотвратимыми, однако невозможность исполнения должна носить постоянный характер, а форс-мажор является временным. Вместе с тем на практике встречаются разные подходы к разрешению данного вопроса.

Иногда суды квалифицируют издание органа государственной власти в качестве форс-мажорного обстоятельства, которое не прекращает обязательства сторон (см., например, постановление АС Московского округа от 15.06.2018 № Ф05-8376/2018 по делу № А40-70413/2017). В других случаях суды, наоборот, указывают на неприменимость п. 3 ст. 401 ГК РФ к случаям издания акта органа государственной власти (см., например, постановления АС Дальневосточного округа от 14.09.2018 № Ф03-3171/2018 по делу № А04-50/2018, ФАС Центрального округа от 23.07.2009 по делу № А23-359/09А-18-9, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2017 № 13АП-2862/2017 по делу № А56-32607/2016). Встречается и комбинированный подход, когда суды указывают на возможность одновременного освобождения от ответственности должника в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ и прекращения его обязательства в связи с невозможностью исполнения в соответствии со ст. 417 ГК РФ (см.,

¹ Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» закреплено, что право на получение рассрочки либо уменьшение арендной платы предоставлено только тем организациям и индивидуальным предпринимателям, которые осуществляют деятельность в отраслях экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации из-за распространения вируса.

например, Определение ВАС РФ от 31.08.2007 № 10724/07 по делу № А32-13378/2006-49/350).

В случае если введенные органами власти ограничения в связи с пандемией коронавируса делают исполнение обязательства по договору неправомерным, рекомендуется проверить полномочия органов власти на принятие соответствующих актов (согласно административным регламентам или положениям о соответствующих органах). Если же акт органа публичной власти принят в соответствии с его полномочиями, представляется, что с учетом обязанности действовать добросовестно при осуществлении гражданских прав необходимо незамедлительно уведомить контрагента о невозможности исполнения обязательства для констатации факта его прекращения и минимизации убытков кредитора.

РАСТОРЖЕНИЕ ЛИБО ИЗМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (СТ. 451 ГК РФ)

По смыслу ст. 451 ГК РФ под существенным изменением обстоятельств понимается непредвиденное, непредотвращенное и не зависящее от воли

сторон изменение текущей ситуации, которое нарушает соотношение баланса интересов сторон договора. При этом исполнение договора при существенном изменении обстоятельств является фактически возможным, но чрезвычайно затруднительным для одной из его сторон.

В соответствии со сложившимся подходом практики к существенному изменению обстоятельств не относится финансовый кризис (см., например, постановление Президиума ВАС РФ от 07.08.2001 № 4876/01), рост цен на поставляемые товары (см., например, постановление АС Дальневосточного округа от 11.09.2018 № Ф03-3567/2018 по делу № А73-21111/2017), изменение курса валюты (см., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13.09.2016 № 18-КГ16-102). При этом в качестве примеров применения данной статьи могут быть приведены случаи введения ограничительных мер из-за эпидемии африканской чумы свиней (см., например, постановление АС Центрального округа от 14.08.2015 № Ф10-2685/2015 по делу № А35-8264/2014), ухудшения бюджетного финансирования государственного органа (см., например, Определение ВС РФ

от 19.05.2016 № 305-ЭС16-4053 по делу № А41-35134/2015), изменения правового режима арендуемого земельного участка (см., например, постановление АС Поволжского округа от 21.11.2019 № Ф06-54138/2019 по делу № А57-10810/2018).

Таким образом, если пандемия коронавируса и принятые в связи с ее распространением меры ограничительного характера фактически и юридически не препятствуют стороне исполнить договор, однако его исполнение влечет за собой крайне невыгодные для стороны по договору последствия, это может быть квалифицировано в качестве существенного изменения обстоятельств.

При существенном изменении обстоятельств договор может быть расторгнут либо изменен судом (п. 2 ст. 451 ГК РФ). При этом согласно п. 2 ст. 451 ГК РФ расторжение договора является общим правовым последствием такого изменения обязательств, а изменение условий договора судом возможно лишь в исключительных случаях, когда расторжение противоречит общественным интересам или причиняет сторонам договора ущерб, превышающий затраты на его исполнение на измененных условиях.

С точки зрения гражданского права смысл института суще-

ственного изменения обстоятельств заключается в обеспечении баланса интересов сторон договора и поддержании выгоды сделки для всех сторон обязательства. В целях обеспечения данного баланса суд при расторжении договора по этому основанию в силу п. 3 ст. 451 ГК РФ должен определить последствия его расторжения, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами договора расходов на его исполнение.

В силу п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» суды при распределении расходов сторон по исполнению договора должны руководствоваться принципом эквивалентности встречных предоставлений. С учетом данных разъяснений суды при распределении расходов в случае расторжения договора на основании ст. 451 ГК РФ должны определять:

- произведенные сторонами затраты на исполнение обязательств по договору;
- размер и факт осуществления авансовых платежей;
- затраты сторон на поиск обеспечения исполнения обязательств по договору;
- суммы оплаты по договору и соответствующую им стоимость получаемых по догово-

ру объектов гражданских прав, услуг, товаров и работ;

■ другие расходы, сопутствующие исполнению обязательств по договору.

Важно отметить, что по состоянию на сегодняшний день положительная судебная практика расторжения либо изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств не сформирована, поскольку она предусматривает достаточно жесткие условия ее применения. Однако в условиях глобальной пандемии ожидается, что количество примеров судебного расторжения/изменения договоров на основании ст. 451 ГК РФ должно возрасти, что повлечет формирование практикой единых критериев для применения указанной нормы.

Резюмируя, можно сделать вывод, что пандемия коронавируса, в зависимости от конкретных фактических обстоятельств, может повлечь за собой различные правовые последствия для договорных обязательств. Поэтому важно изначально не ошибиться с юридической квалификацией и совершить все необходимые действия, чтобы в последующем иметь возможность надлежащим образом защитить свои интересы.